

О'Нилл Деннис

16-22.11.2000

1

Культур. - 2000. - 16-22 НОЯБ. - С.9 Прогулки с Пушкиным

Концерт Нины Раутио и Денниса О'Нилла

Фото Н. ЛОГИНОВОЙ

Д. О'Нилл и Н. Раутио

Смиримся — звезды к нам едут все больше угасающие. Разница в том, что одни являют драму, другие — искусство угасания. В концерте под названием "Звезды оперной сцены в Москве", который дали эмигранты Ковент-Гарден Деннис О'Нилл и Нина Раутио, сошлось то и другое. Что превратило происходящее в пьесу, схожую с одним шедевром. Она — жертва, хоть и не совсем моцартовского толка. Он — чистый Сальери, который не ядом, но простым соседством "убил" бедняжку.

Итак, первым на сцену вышел Сальери — О'Нилл. Для меломанов не кот в мешке. Если уж не "Кавалера розы" с Шолти, то суперпопулярную "Летучую мышь" с Доминго-дирижером видели все. Но более всего уроженец Уэльса (что немало важно, поскольку именно там производят на свет самых голосистых англичан) преуспел в вердиевском и веристском репертуаре, который перепел едва ли не на всех первоклассных сценах мира. Наконец и Москва увидела известного тенора, но в возрасте, не обещающем ничего хорошего.

Для начала О'Нилл произнес по-английски речь. Перевод ее не пре-

дусматривался по двум причинам. Первая — в ней не было ничего, кроме дежурной репрезентативности: мы находимся в прекрасном русском зале (БЗК), вы познакомитесь с замечательным русским оркестром (филармоническим симоновским), вы услышите не только меня, но и великую русскую певицу (Нину Раутио). Вторая причина — речь предназначалась вообще не этой публике, а той, которая в один туманный вечер — бывают ли в Альбионе другие? — усядется перед телевизорами, дабы увидеть обожаемого соотечественника в московском интерьере. Иными словами — концерт снимало британское телевидение, что в данном случае не только штрих в информационной картине, а ружье, которое выстрелит в финале. Когда публика потребует бисов, англичанин повторит Монолог Отелло и Ариозо Калафа из "Турандот", то есть именно то, что удалось хуже всего и нуждалось в перезаписи. Эпизод пустячный, но он подтвердил на все сто подозрение, родившееся задолго до бисов: Деннис О'Нилл — певец в высшей степени трезвый, педантичный, не теряющий контроля над собой и ситуацией ни на минуту. Зо-

лотые качества для желающих сохранить форму до седых волос! И форма у мэтра оказалась выше всяких похвал.

Он пел как дышал, техника — на "отлично", слово яснее ясного, звук — блаженство уху. Морщинки проступят неизбежно. Но есть способ неизбежное оттянуть — рассчитать силы. Что О'Нилл с умом и сделает. Возьмет в программу шлягеры броские, но главным образом непротяжные. Авторы подберет из тех, кто его конек, — Верди, Чилеа, Леонкавалло, Пуччини. Эмоцию дозирует что твой провизор. Все — не в пример шальной Раутио, которая с ходу бросится в отчаянную арию Джоконды. Будет заламывать руки, умирать ежеминутно в образе, взбираться без передышки на один Монблан, другой (могучие по накалу монолога Амелии, Сантуццы, Манон, Аиды)... Ее хватит на пять минут. За эти минуты Раутио напомнит, как красив и силен от природы ее голос, как блестяще девочка из Петрозаводска начинала, как легко соблазнила Запад лет девять назад. На шестой минуте она "сказала", что уже не владеет своим даром — впрочем, повторилась. Три года назад на московском рецитале она это уже говорила. Через четыре арии и дуэт (из "Шенне") Раутио будет что выжатый лимон и, не имея сил противостоять натиску оркестра, не справляясь с ритмом, кантиленой, захлебывающейся ее эмоцией, совершенно загубит Аиду. Печальная картина, но писанная, по всему, не роком, а самой Раутио, вожделем не по силам. Будучи в самом расцвете, она проиграла стареющему О'Ниллу. Но пьеска заканчивается не этим.

В финале ее — вопрос. А почему О'Нилл при всех своих достоинствах не выиграл в жизни суперприз — славу вроде доминговской? Должно быть, потому, что трезвость, педантизм и алгеброй поверенная гармония — золото там, где речь о ремесле — не об искусстве. (См. Пушкина).

Лариса ДОЛГАЧЕВА